

Санжеева Лариса Цырендоржиевна

КОНВЕРСИВНЫЕ И АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ В ПОЭТИКЕ ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА, ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

В статье уделено внимание функциональным особенностям семантико-стилистических средств в поэтике эпического текста. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ конверсивных и антонимических оппозиций в бурятском, русском и английском языках, рассмотрен их лингвистический статус и переводческий аспект.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

THEATRE AS THE FORM OF ALBERT CAMUS'S SELF-EXPRESSION

Nargiza Tolibovna Salomova

Department of French Philology
Bukhara State University, Uzbekistan
nargizsalomova@rambler.ru

The article reveals the main problems of tragical works creation according to Albert Camus. The author analyzes the reasons of diverse critics' attitude to the writer's dramatic works, to his attempts to find a special language able to express the problems of his epoch.

Key words and phrases: theatre; dramatic works; tragedy; tragic element; tragical expression; tragical language; meta-physical plan; live-action plan.

УДК 81'25

В статье уделено внимание функциональным особенностям семантико-стилистических средств в поэтике эпического текста. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ конверсивных и антонимических оппозиций в бурятском, русском и английском языках, рассмотрен их лингвистический статус и переводческий аспект.

Ключевые слова и фразы: эпос; образные средства; семантико-стилистический потенциал; антонимы; переводимость; эквивалент; симметричность; переходность и возвратность.

Лариса Цырендоржиевна Санжеева, к. филол. н., доцент
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Бурятский государственный университет
lsanzhe@mail.ru

КОНВЕРСИВНЫЕ И АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ В ПОЭТИКЕ ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА, ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ[©]

Важное место в решении многочисленных сложных проблем современного языкознания занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности. Издавна появились «билингвы», помогавшие общению между «разноязычными» людьми, открывавшие широкий доступ к культурным достижениям других народов, делающие возможным взаимодействие и взаимообогащение культур. В процессе восприятия иноязычного текста происходит не только замена единиц одного языка единицами другого языка. Это - процесс, включающий ряд трудностей. Различные приемы перевода обусловлены неполной общностью или различиями исходного и переводящего языков. Известные отечественные лингвисты А. Д. Швейцер, Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, А. В. Федоров, Е. В. Бреус и многие другие посвятили этому вопросу свои статьи и монографии. Тем не менее, проблема межъязыковых параллелей продолжает оставаться актуальной.

Объектом данной статьи являются семантико-стилистические образные средства, а именно конверсивы и антонимы, в бурятском, русском и английском языках, определенное внимание уделено вопросу возможности их взаимной переводимости. Любой профессионально выполненный перевод включает в себя те или иные виды замен. Фактический материал, приведенный в работе, показывает, что в процессе перевода конверсивов и антонимов с бурятского языка на русский и английский нет большой необходимости прибегать к помощи сложных видов переводческих трансформаций, так как бурятскому языку присущи универсальные явления, свойственные многим языкам, в том числе и английскому. Естественно, в бурятском языке есть языковые явления, недостаточно развитые в других языках, им уделяется особое внимание в процессе перевода и анализа [3, с. 31].

Итак, в разных языках существуют такие своеобразные пары антонимических противоположностей как конверсивы или реляционные противочлены. Если *a* продает что-то *b*, то *b* покупает что-то у *a*. Так, Дж. Лайонз называет такое понятие конверсивностью (*converseness*) [5]. Ф. Р. Палмер считает более приемлемым термин *реляционная оппозиция* или *противоположность*, который подчеркивает их реляционное взаимоотношение, а сами слова-конверсивы называет *реляционными противочленами* (*relational opposites*) [6, p. 55], а связывающее их отношение конверсивным.

Приведем примеры слов-конверсивов в английском языке, а также их эквивалентов в русском:

will to - завещать / *inherit* – наследовать;

upper - верхний / *lower* – нижний;

ancestor - предок / *descendent* – потомок.

Слова-конверсивы могут быть и грамматическими: например, формы действительного и страдательного залогов глагола. Выделяют также пары глаголов, такие как, например:

sell - продавать / *buy* – покупать;

lend - давать займы / *borrow* - брать займы;

rent - брать в аренду / *let* - отдавать в аренду.

К словам-конверсивам можно отнести и некоторые пары существительных, например:

husband - муж / *wife* – жена;

parent - родитель / *child* – ребенок;

debtor - должник / *creditor* – кредитор.

Сюда же примыкает ряд слов, обозначающих взаиморасположение в пространстве:

from above - сверху / *from below* – снизу;

northward - к северу / *southward* - к югу;

to the left - налево / *to the right* – направо.

Конверсивы можно рассматривать в аспекте симметричности, переходности (транзитивности) и возвратности (рефлексивности). Если симметрия взаимонаправлена, то отношения являются симметрическими: если мы имеем *a* и *b* и отношение между ними *R*, тогда *a R b* подразумевает *b R a*.

Можно говорить и о переходности: если *a R b* и *b R c*, то это подразумевает модель *a R c*. Многие слова, обозначающие пространственные отношения, являются переходными или транзитивными.

Отношения являются рефлексивными (реципрокными или возвратными), если они соотносят нечто с самим собой, то есть *a R a*: *равный* и *быть похожим на* (*напоминать*): 4 равно 4 или Джон похож на себя. Они одновременно являются симметрическими и транзитивными.

Ф. Р. Палмер уделяет особое внимание терминам родства [Ibidem, p. 58]. Некоторые из них указывают не только на родство, но и на пол человека. Отец означает родителя мужского рода, сын ребенка мужского рода. Здесь при этом исключено отношение возвратности, так как, если сказать, что Джон является отцом Сэма, то это не значит, что Сэм является сыном Джона, так как Сэм может быть его дочерью. В английском языке именем Сэм могут быть названы и девочки, и мальчики.

Так, мы имеем пары, указывающие на родство, но разный пол: *father* -отец / *mother* - мать, *son* - сын / *daughter* - дочь, *uncle* - дядя / *aunt* -тетя, *nephew* - племянник / *niece* - племянница. Существуют пары слов, которые были бы симметрическими, если бы не дифференциация по биологическому полу, например, слова *brother* - брат и *sister* - сестра. Если Джон брат Сэма, это совершенно не значит, что Сэм - это брат Джона, ведь она вполне может быть его сестрой.

В бурятском языке небольшое количество терминов родства не указывают на пол, например, родитель и ребенок или термины родства: *аша* (внук, внучка по отцовской линии), *зээ* (внук, внучка по материнской линии). Здесь русский и бурятский языки показывают значительную языковую дискретность по сравнению с английским. Проиллюстрируем это на следующем примере. В английском языке слово *spouse* подразумевает и жену, и мужа, которые являются симметрическими (*husband/wife*). В бурятском языке слову *spouse* соответствует слово *нухэр*, которое также означает и жену, и мужа. Слово *sibling* означает и брата, и сестру, которые являются симметрическими (*brother/sister*), они не маркируют половую принадлежность. В словах *spouse*, *sibling* ярко выражен социально-антропологический аспект. Подобного явления нет в русском языке, в нем есть указание на гендерное различие: супруг/супруга, брат/сестра. В английском языке нет общего термина, означающего *uncle/aunt* (дядя/тетя), *nephew/niece* (племянник/племянница).

В некоторых языках отсутствует соответствие английскому слову *cousin*, которое означает «двоюродный брат, двоюродная сестра», то есть, нет указания на половую принадлежность или линию родства, а это имеет значение в родственных отношениях у некоторых народов, как, например, у бурятского. Отношение брат/сестра в некоторых языках различается как по половому признаку, так и по степени старшинства в семье: *elder sister/younger sister*, *elder brother/younger brother*, старшая сестра/младшая сестра, старший брат/младший брат, *аха/дуу хубуун, эгэшэ/дуу басаган*.

В английском языке существуют слова, которые не являются реляционными противочленами, но они различаются пространственными характеристиками, например, глаголы *come* (приходить, подходить) и *go* (ходить, уходить). *Come* более ограничено, чем *go*, так как указывает на движение по направлению к говорящему или слушающему: *Come to me* (Подойди (приходи) ко мне), *I'll come to you* (Я приду (приеду) к тебе). Оно также означает движение к говорящему или слушающему в момент действия: *He came to me in London* (Он пришел ко мне в Лондоне), *I'll come to see you in Paris (when you get there)* (Я приду навестить тебя в Париже (когда ты доберешься туда)).

Это слово используется и для обозначения движения по направлению к месту, где обычно бывает говорящий или слушающий, даже если в данный момент он находится в другом месте, например: *Come to my office (though I shan't be there)* (Приходи ко мне в офис (хотя меня там не будет)), *I came to your house (but you were out)* (Я приходил к тебе домой (но тебя не было)). В этом третьем случае *go* также возможно: *Go to my office* (Иди ко мне в офис), *I went to your house* (Я ходил к тебе домой). Если нет указания на то, где находится в момент речи коммуникант, то можно использовать глагол *go* (идти от). Глаголы *bring* (приносить) и *take* (брать, взять) имеют такие же параметры употребления. Они имеют при этом комплементарное значение: *carry* (носить). Существуют другие слова, например: глагол *ask* (спрашивать) и глагол *reply* (отвечать), глагол *offer* (предлагать) и глагол *accept* (принимать), связанные временными отношениями.

Приведем примеры конверсивов из бурятского улигера «Абай Гэсэр Богдо хаан», записанного у известного сказителя А. В. Васильева.

Эхэеэ урай хойнон ябажа [1, с. 22].

Бежит то впереди матери, то позади нее.

He runs either in front of his mother or behind her.

Здесь реляционными противочленами являются слова: *урай* - впереди - *in front* и *хойнон* - позади - *behind*. Они связаны взаимонаправленными пространственными отношениями.

Урагшаа ниидэхэн шубуудые

Урагшан гарганбэйеэр,

Хойшоо ниидэхэн шубуудые

Хойшон гарганбэйеэр [Там же, с. 26].

Птиц, летящих вперед,

Вперед не пуская,

Птиц, летящих назад,

Назад не пуская.

Without letting in

The birds flying forward,

Without letting out

The birds flying backward.

В данном примере употреблены конверсивы: *урагшаа* - вперед - *forward*, *хойшоо* - назад - *backward*. Несомненно, они обладают стилистической нагрузкой в эпическом тексте, подчеркивая смекалку, умение и мастерство героев, в целом придавая образность их действиям и событиям.

Что касается антонимических отношений, то различаются три семантические группы антонимов. Первая выражает качественную и пространственную противоположность, например: *wide* - широкий - *үргэн / narrow* - узкий - *нарин*; *high* - высокий - *үндэр / low* - низкий - *набтар*; *soft* - мягкий - *зөөлөн / hard* - жесткий - *хату*. Ко второй группе относятся слова противоположной направленности действий, признаков: *close* - закрывать - *хааха / open* - открывать - *нээхэ*; *come (enter)* - входить - *орохо / go (leave)* - выходить - *гараха*; *put on* - надевать - *үмдэхэ / take off* - снимать - *тайлаха*. Третья группа объединяет антонимы, выражающие свойство дополнительности. В случае отрицания одного из них получается значение другого, например, *healthy* - здоровый - *элүүр / sick* - больной - *үбиэн*; ср.: *healthy* - *not healthy* - *sick*; здоровый - нездоровый - больной; *элүүр* - *элүүр бэшэ* - *үбиэн* [2, с. 11].

В тексте бурятской Гэсэриады, характеризующейся богатством языка, своеобразием поэтических средств, часто встречаются антонимы - качественные прилагательные, которые можно классифицировать в зависимости от того, что они обозначают:

- цвет, объем, температуру и др.: *саган* (белый, *white*) - *хара* (черный, *black*); *ехэ* (большой, *big*) - *бага* (маленький, *small*); *ута* (длинный, *long*) - *богони* (короткий, *short*); *зузаан* (толстый, *thick*) - *нимгэн* (*thin*); *хүйтэн* (холодный, *cold*) - *халуун* (горячий, *hot*).

Хара юумэн харьялжа,

Сагаан юумэн самирба [1, с. 68].

Черное вспенилось - закипело,

Белое всплыло.

The black got foamy and boiling,

The white has flown out.

Здесь противопоставлены явления по цвету: черное и белое, символизирующие зло и добро;

- порядок расположения предметов (явлений) и слова, выражающие понятия пространства: *доодо* (нижний, *lower*) - *дээдэ* (верхний, *upper*); *хойто зүгэй* (северный, *northern*) - *урда зүгэй* (южный, *southern*);

- качество предмета: *хайн* (хороший, *good*) - *муу* (плохой, *bad*); *үргэн* (широкий, *wide*) - *уужам* (узкий, *narrow*);

- явления природы и состояние погоды: *хүйтэн* (холодный, *cold*) - *дулаан* (теплый, *warm*);

- качество характера, физическое и душевное, умственное состояние: *аалин* (медленный, *slow*) - *түргэн* (быстрый, *quick*); *сэсэн* (умный, *clever*) - *тэнэг* (тупой, *dull*);

- временные, возрастные характеристики: *үбэлэй* (зимний, *winter*) - *зунай* (летний, *summer*); *хүгшэн* (старый, *old*) - *залу* (молодой, *young*).

Как видим, бурятские конверсивы и антонимы вполне адекватно передаются на русском и английском языках.

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что исследователь должен в равной или почти равной степени владеть как исходным, так и переводящим языками и культурой. Следует также отметить, что бурятскому языку присущи следующие черты: опущение главных членов предложения: подлежащего, сказуемого, дополнения (которые, тем не менее, весьма эксплицитны и их можно легко восстановить из предметной ситуации), местоименная замена имен существительных, своеобразные функции частей речи, несвойственные или отсутствующие в английском и русском языках, обратный порядок слов по сравнению с английским языком, своеобразие парадигматическо-синтагматических отношений, развитые гиперо-гипонимические отношения, развитая конверсность понятий, частотное употребление различных видов причастий, отсутствующих в английском языке, обилие текстосвязующих средств (наличие логико-смысловой сетки). Все это может быть передано средствами русского и английского языков, хотя требует определенных усилий. Это - с одной стороны. С другой, наряду с существенными отличиями между бурятским и английским языками, есть и сходные черты, которых нет в других языках, а именно грамматическое выражение завершенности (*Perfect*) и незавершенности действия (*Non-Perfect* или *Progressive*) и др. Упомянутые явления могут стать предметом специального исследования. Интерес представляет переводческий аспект проблемы, где можно рассмотреть подробнее особенности языковых замен в эпическом тексте для достижения эквивалентности.

Список литературы

1. Абай Гэсэр Богдо хаан. Бурядай морин ульгэр. Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 1995. 522 с.
2. Молонова Л. Б. Антонимы в бурятском языке: лексико-семантический аспект (в сопоставлении с антонимами русского языка): автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. 24 с.
3. Хундаев В. Ю. Переводческие трансформации. Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН, 2008, 122 с.
4. Хундаева Е. О. Бурятский эпос о Гэсэре: связи и поэтика. Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 1999. 230 с.
5. Lyons J. Structural semantics. Oxford: Blackwell, 1963.
6. Palmer F. R. Semantics. A new outline. Moscow, 1982.

CONVERISIVE AND ANTONYMIC OPPOSITIONS IN EPIC TEXT POETICS, THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN AND ENGLISH

Larisa Tsyrendorzhievna Sanzheeva

Department of Translation and Intercultural Communication
Buryat State University
lsanzhe@mail.ru

In the article the attention is paid to the functional peculiarities of semantic-stylistic means in an epic text poetics. The comparative-contrastive analysis of conversive and antonymic oppositions in the Buryat, Russian and English languages is carried out, their linguistic status and translational aspect are considered.

Key words and phrases: epos; figurative means; semantic-stylistic potential; antonyms; possibility to translate; equivalent; symmetry; transitivity and recurrence.

УДК 82.02

В статье рассматривается проблема развития утопических языковых проектов в литературной практике русского футуризма. Доказывается связь между манифестами А. Крученых, В. Хлебникова, В. Маяковского, Д. Бурлюка и др. с философскими установками П. Д. Успенского («*Tertium Organum*. Ключ к загадкам мира») и другими теориями, связанными с относительным характером пространства и времени. Также рассматривается взаимосвязь между поэтикой указанных авторов и утопическими проектами в сфере философии и языка.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая утопия; утопия в футуризме; А. Крученых; футуризм; В. Хлебников; Р. Якобсон; П. Д. Успенский; русский литературный авангард.

Галина Дмитриевна Суслопарова

Кафедра истории русской литературы XX века
Московский государственный университет им. М. Ломоносова
gmihailova@mail.ru

УТОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ПРАКТИКЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО АВАНГАРДА[©]

Не будет преувеличением сказать, что направленность интеллектуальных исканий в литературе начала XX в. можно охарактеризовать как утопическую.